

Также перед специалистами рабочей группы реализации проекта возникает необходимость четкого разграничения функций методического и технического обеспечения при работе с информационно-поисковой системой.

**DEVELOPMENT OF AN INFORMATION STORAGE AND
RETRIEVAL SYSTEM “THE HISTORY OF VILLAGES IN THE
YUSVA REGION” POPULAR ONLINE ENCYCLOPEDIA**

Bayandina G.A.

Usva Inter-Urban Central Regional Library

galina.bga63@mail.ru

Ivanov A.S.

IT IS, LLC (Perm)

Abstract. Yusva territory is considered to be the homeland of the Komi-Permyak ethnic group. The most significant archeological cultures in the Komi-Permyak ethnicity – the Kharin, Lomovatov, and Rodan – are represented in the region. Prior to the 20th century, the territory of the present-day Inven River Land was actively reclaimed. Since the middle of the 20th century, however, the populated areas of the Usva Region have been rapidly disappearing from the administrative map of Perm Krai, which results in the erasing of many villages and settlements from the collective memory. Cutting-edge computer technology today offers multiple solutions to support retrospective documentation of the regional development. One of the solutions is the development of an information storage and retrieval system “The History of Villages in the Yusva Region” popular online encyclopedia.

Keywords: Perm Krai, Yusva Region, information storage and retrieval system, popular online encyclopedia, historical geographic information.

УДК 911.6:93/94(470+571)

**ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ
РОССИИ: РЕТРОСПЕКТИВА, ПРОБЛЕМЫ, ПОДХОДЫ,
ПРИНЦИПЫ**

Вампилова Л.Б.

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина

histgeolbv67@gmail.com

Аннотация. Рассматривается проблема историко-географического районирования; ретроспективный анализ взглядов исследователей на

схемы районирования и обосновывается идея первых опытов учета пространственно-временной основы. Уделено внимание подходам и принципам историко-географического районирования, которое проводится для подготовки серии региональных монографий «Историческая география России».

Ключевые слова: историко-географическое районирование и периодизация, ретроспективный анализ, проблемы, подходы, принципы.

Районирование как метод географического анализа всегда пользовался особым вниманием со стороны российских географов. В настоящее время имеется значительный опыт физико-географического и экономико-географического районирования территории России, а в последние десятилетия появились схемы природно-социального районирования. Опыт природного районирования значителен для территории бывшего СССР и современной России и отражен во множестве схем физико-географического и ландшафтного районирования разных авторов: Д.Л. Арманда, Н.А. Гвоздецкого, А.Г. Исаченко, Ф.Н. Милькова, Н.И. Михайлова, Г.Д. Рихтера и др.

Схемы экономико-географического районирования возникли в отечественной науке значительно раньше природного. Известные работы К.И. Арсеньева появились в первой половине XIX в. [1]. В схеме районирования России 1848 г. была особо подчеркнута связь между природой и хозяйством, поэтому можно предположить, что в более поздних работах К.И. Арсеньева, прослеживаются некоторые наметки, представляющие интерес для создания схемы историко-географического районирования России.

В отечественной литературе неоднократно предпринимались попытки инвентаризации схем районирования России со времени их появления. Самый полный перечень опыта районирования России за предреволюционный период содержится в работах Б.А. Вальской [2, 1]. В 1877–1878 гг. в России проведена первая перепись поземельной собственности под руководством П.П. Семенова-Тян-Шанского. Для того, чтобы показать особенности распределения поземельной собственности в результате реформы 1861 г., он разделил Европейскую часть России на 12 областей (районов) [1]. Предложенное П.П. Семеновым-Тян-Шанским деление России сохранялось в большинстве изданий Центрального Статистического комитета вплоть до начала XX в., а впоследствии использовалось при создании 12-томного издания «Живописная Россия» (1881–1901 гг.) [3] и капитального многотомного труда «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества» (1899–1913 гг.) [4]. Указанная схема, выполненная П.П. Семеновым-

Тян-Шанским, может быть отнесена к общему районированию и одновременно рассмотрена в качестве самой близкой к историко-географическому районированию.

В «Живописной России» страна разделена на 20 областей, среди которых перечислим только те, которые обозначены в нашей работе по историко-географическому районированию России: 1) Область крайнего севера Европейской России; 2) Северная Россия Озерная и Древне-Новгородская область; 3) Финляндия; 4) Москва; 5) Московская промышленная область; 6) Центральная чернозёмная область; 7) Донско-Каспийская степная область; 8) Среднее Поволжье; 9) Приуральский край; 10) Кавказ; 11) Западная Сибирь; 12) Восточная Сибирь, Приморская и Амурская область [1].

В многотомном труде «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества» под общим руководством П. П. Семенова страна также была разделена на 20 «естественных и культурных областей»: 1) Московская промышленная область и Верхнее Поволжье; 2) Среднерусская черноземная область; 3) Озерная область; 4) Северная область; 5) Урал и Приуралье; 6) Среднее и Нижнее Поволжье, и Заволжье; 7) Финляндия; 8) Кавказ; 9) Западная Сибирь; 10) Средняя и Восточная Сибирь; 11) Приамурская и Тихоокеанская окраины [1]. Первый том «России...» вышел в 1899 г. По первоначальному замыслу должно было быть 22 тома. Произведение вышло в свет к 1914 г. только в 11 томах.

В советское время экономическое районирование стало визитной карточкой советской экономической географии, т.е. переживало настоящий расцвет. В отраслевых направлениях экономической географии активизировались процессы разработки схем районирования. Так, например, М.Г. Левиным и Н.Н. Чебоксаровым [5] был разработан историко-этнографический подход, использующий в качестве единиц районирования историко-этнографические или историко-культурные области (ИКО) [6]. С переходом к постиндустриальной эпохе, повысился интерес российской школы районирования к социокультурным факторам развития, возникали работы по общественному [7, 8], историко-культурному ([9, 10] и др.) и культурно-ландшафтному районированию ([11, 12, 13, 14] и др.). В новом научном направлении – географии культуры предпринимаются попытки по осуществлению интегрального культурного (культурно-географического) районирования ([15, 16, 10, 17, 13, 18] и др.).

Рост интереса к историко-географическому районированию в последнее время объясняется необходимостью разработки теории и методологии исторической географии. Причем отмечается подключение

к этой деятельности профессиональных географов, занимающихся физической, социально-экономической, политической и культурной географией. При этом быстро прогрессирующая историческая культурная география в настоящее время оказалась связующим звеном между ставшими традиционными во второй половине XX в. исследованиями в рамках исторической географии ландшафтов (В. С. Жекулин [19], Г.А. Исаченко [20] и др.) и исторической географией населения и хозяйства ([21, 22] и др.). В отечественной культурной географии наиболее популярным стал культурно-ландшафтный подход ([23, 24, 17, 25] и др.).

В советское время историческая география развивалась в большей степени усилиями историков, чем географов, поэтому она трактовалась преимущественно как вспомогательная историческая дисциплина (Я.Е. Водарский, В.М. Кабузан, В.К. Яцунский и др.) [26]. Именно В. К. Яцунский предложил ее разделение на историческую физическую географию, историческую географию населения, историческую экономическую географию и историческую политическую географию [27]. Из географов особый интерес и пристальное внимание к развитию природной исторической географии проявили В. С. Жекулин, С. В. Кириков, Э.Л. Файбусович, А. Т. Харитонычев, М. А. Цветков и др., причем В. С. Жекулиным было обосновано направление исторической географии ландшафтов или исторического ландшафтоведения. Работы, включающие схемы историко-географического районирования на основе анализа исторического процесса освоения, не часты: это конкретные регионы, например, Новгородская Земля. В числе самых важных отмечена сложность разработки историко-географической периодизации и актуальность вопросов историко-географического районирования. Главной задачей является изучение закономерностей эволюции взаимодействия природных, демографических и производственно-технических систем, закономерностей развития географической оболочки в антропосферу – неотехносферу. Таким образом, анализ основных работ по исторической географии в СССР в предперестроечное время показал, что развивалась идея необходимости разработки *схем историко-географического районирования*.

Указанный уровень развития науки исторической географии, а именно, исторического ландшафтоведения требовал разработки различных аспектов новой проблемы – создания схем историко-географического районирования как по отдельным наиболее изученным регионам, так и по стране в целом. Однако не зависимо от назревшей проблемы решение ее было перенесено почти на 30 лет, т. е. на второе десятилетие XXI века.

Процесс районирования предполагает наличие нескольких этапов: Историко-географическая дифференциация пространства обусловлена сложным взаимодействием нескольких факторов: *природных* (специфика ландшафтной структуры), *исторических* (давность, длительность, интенсивность процессов хозяйственного освоения), *экономических* (типы хозяйственного использования), *этнографических* (ареалы формирования или заселения определенного этноса или этносов), *геополитических* (эволюция территориальных политических систем). Роль районообразующих факторов в процессе заселения и хозяйственного освоения территории была не одинаковой.

На начальных этапах главным был природно-ресурсный фактор (климат, естественные ландшафты, биоресурсы) и геополитический, проявляющийся в изменении государственной принадлежности (например, Карелия, Дальний Восток и др.). Это, в свою очередь, сказалось на специфике и интенсивности освоения. В более поздние периоды усиливается роль социально-экономического фактора, что проявилось в изменении специализации отдельных регионов. Особую роль при этом играют минеральные ресурсы, открытие и использование которых может сменить тип хозяйственного освоения с биоресурсного на минерально-сырьевое.

Второй этап в процессе районирования заключается в распознавании районов, т.е. выявлении характерных черт каждого из районов, распознании их сущности [28]. Целостность и внутреннее единство историко-географического района любого ранга определяется общностью формирования его природных условий, населения (этнический и конфессиональный состав, система расселения) и хозяйства (определенный набор видов природопользования, характерные черты традиционного хозяйства) [29, 30, 31, 21].

Историко-географическое районирование предусматривает использование подходов ландшафтной, этнографической и хозяйственной дифференциации региона, т.е. является интегральным видом, при котором одновременно происходит совмещение большого числа критериев. Это обстоятельство усложняет задачу выполнения такого вида районирования и поэтому первый опыт обнаруживается только в конце прошлого века [19, 33]. Сегодня вопросы интегрального районирования решаются в различных областях знаний: природной, социально-экономической, гуманитарной географии и др. Прежде чем появиться историко-географическому районированию создаются схемы культурно-ландшафтного, историко-культурного районирования. Трудности при создании схем историко-географического районирования связаны с тем, что в основу природного и социально-

экономического районирования положены разные принципы и следует соединить воедино два разных подхода: природный, ландшафтный и экономический, т.е. надо сформулировать основу, базис интегрального подхода к природно-общественному районированию с учетом временного фактора. Историко-географическое районирование, как уже было отмечено, является интегральным, поскольку при создании таких схем должны учитываться как факторы природного, так и экономико-географического районирования. Их совмещение делает историко-географическое районирование достаточно сложной задачей, так как комплексный подход требует отбора большого числа критериев для выделения единиц разного ранга. На сегодняшний день уже имеется такой опыт. В вопросах историко-географического районирования больших успехов по сравнению с физико-географами достигли экономико-географы (как по поводу единиц районирования, так и подходов, принципов районирования).

Заключительным этапом процесса районирования является обзор сетки районов. В ходе историко-географического районирования России нами были выделены девять контрастных по ландшафтным, этническим и хозяйственным особенностям историко-географических стран. Полосы освоения сложно показать в определенных границах, поэтому и границы провинций условны. Границы историко-географических областей не всегда совпадают с границами вмещающих их провинций. В Европейской части России выделено три страны: Восточно-Европейская равнина, Северный Кавказ и Урал.

1. Восточно-Европейская равнина является многозональной полиэтничной историко-географической страной, для которой нами выделены три широтные историко-географические провинции: северная, средняя и южная, отражающие реально действующие рубежи. Северная историко-географическая провинция охватывает тундровые, лесотундровые и таежные пространства Европейской России домонгольского освоения и включает три историко-географические области (ИГО): Кольско-Карельскую, Русский Север и Северное Предуралье. Это территории средневекового славянского освоения, а также проживания коренных народов финно-угорской группы (саамы, карелы, вепсы, коми) и самодийской группы (ненцы) уральской семьи, для хозяйства которых характерно охотничье-промысловая, земледельческая, лесопромышленная и горнопромышленная системы природопользования. Самым интенсивным многовековым освоением среди них отличается Кольско-Карельская ИГО. Северная провинция Восточно-Европейской равнины соответствует территории двух экономических районов России: Северного и Северо-Западного.

Средняя историко-географическая провинция древнеславянского освоения, в значительной степени соответствующая природным зонам смешанных, широколиственных лесов и лесостепей, является историческим ядром России и населена русскими, а также коренными народами финно-угорской группы уральской семьи (водь, ижора, сету, марийцы, удмурты и мордва) и тюркской группы алтайской семьи (чуваши и татары). Эта провинция включает три историко-географических области: Северо-Западную, Центральную (Московию) и Волго-Камскую ИГО. Провинция охватывает территории Центрального, Волго-Вятского, западной части Уральского и северной части Поволжского экономических районов.

Южная историко-географическая провинция древнейшего освоения, охватывающая преимущественно степные (казачий юг России) и полупустынные пространства, включает четыре историко-географические области: Средне-Русскую лесостепную (Черноземье) с интенсивным аграрным освоением, Средне-Волжскую степную преимущественно интенсивного агропромышленного освоения, Южно-Русскую (казачий регион, куда вошли окраины Донского, Терского, Кубанского казачьих войск и часть Волгоградской области) степного земледельческо-скотоводческого аграрного освоения и Нижневолжскую степную и полупустынную ИГО с аграрным (плодоовощным орошаемым земледелием), скотоводческим и рыбопромысловым освоением. Здесь со времен раннего средневековья проживают русские и подвергшиеся почти полной ассимиляции русскими кочевые степные народы. Исключение составляют калмыки монгольской группы (восточный сектор провинции). В целом южная провинция Восточно-Европейской историко-географической страны соответствует территории Поволжского (без Татарстана) и северной части Северо-Кавказского экономических районов.

II. Северный Кавказ – высокогорная, высотно-поясная, контрастная по ландшафтным условиям, полиэтническая, наиболее пестрая по этническому составу населения историко-географическая страна древнейшего освоения, на представленной схеме не имеющая подразделений на более мелкие таксоны. На территории семи республик проживают очень слабо ассимилированные с русскими народы северокавказской семьи, тюркской группы алтайской семьи и иранской группы индоевропейской семьи (осетины, потомки древних аланов).

III. Уральская высотно-поясная, с типичными среднегорными ландшафтами, историко-географическая страна включает две ИГО: Русский промышленный Урал (Средне-Уральская ИГО) средневекового горнопромышленного освоения, Башкирскую горно-степную ИГО с

древним аграрным (преимущественно скотоводческого направления) освоением и Южно-Уральскую горно-степную со средневековым аграрным (скотоводческого и земледельческого направления) русским освоением. Урал населен в основном русскими и ассимилированными народами финно-угорской и тюркской группы (в том числе менее ассимилированными башкирами). В Азиатской России по специфическому сочетанию природных и этнических особенностей нами выделено шесть историко-географических стран.

IV. Западносибирская равнинная страна, в пределах которой выделяются три полосы освоения: северная позднесредневекового освоения в пределах тундры, лесотундры и северной тайги, средняя таежная средневекового русского заселенная с коренными народами уральской семьи (ханты, манси, ненцами и северными селькупам) и южная лесостепная и степная древнего Сибирского ханства (до 1598 г.), раннесредневекового русского агропромышленного освоения с преобладанием русского населения. С полосами освоения совпадают историко-географические области (соответственно): Нижне-Обская (Ямало-ненецкая), Средне-Обская (Ханты-Мансийская), Верхне-Обская.

V. Среднесибирская историко-географическая страна вмещает две полосы средневекового освоения – Приенисейскую и Приангарскую, которые, в отличие от Европейской и Западно-Сибирской, имеют «приречное» положение. Это связано с тем, что русское освоение шло по рекам Енисею и Ангаре. Тем не менее, на дальнейшем освоении территории сказалась зональная структура ландшафтов. Поэтому здесь выделяются следующие историко-географические области: 1) Таймырская (Долгано-Ненецкая) тундровая и лесотундровая традиционного (оленоводческого и рыболовного) освоения, заселенная ненцами, нганасанами, долганами и эвенками, сохраняющими традиционное природопользование. 2) Приенисейская таежная ИГО с лесопромышленным и лесопромышленным освоением, которая населена в основном русскими. 3) Тунгусская (Эвенкийская) ИГО с традиционным (оленоводческим и лесопромышленным) и лесопромышленным освоением, населенная эвенками и русскими. 4) Ангарско-Верхне-Ленская таежная и горнотаежная ИГО с лесо-, горно- и агропромышленным освоением русским населением.

VI. Восточносибирская историко-географическая страна позднесредневекового освоения, тундрово-таежная, заселенная русскими и якутами, а в недавнем прошлом юкагирами – древнейшей аборигенной народностью северо-востока Сибири. Включает две ИГО: 1) Яно- Индигиро-Колымскую (Юкагирскую), ранее населенную

компактными группами верхнеколымских юкагиров-охотников в горно-лесных ландшафтах и тундровых юкагиров рыболовов и оленеводов. Юкагиры – этнический пласт, основа антропологического типа эвенков Восточной Сибири. В древней палеоазиатской основе решающая роль в расогенетическом процессе принадлежит «юкагирскому» этническому элементу. Юкагирские племена занимали в XVII в. пространства почти от р. Лены и до Анадыря. Ареал их распространения заметно сократился к концу XIX в. [34]. 2) Приленская (Якутская) ИГО традиционного (олeneводческого) и нового лесо- и горно-промышленного освоения. Населена в основном русскими и якутами (республика Саха (Якутия)).

VII. Алтайе-Саянская горно-котловинная страна древнего заселения и средневекового освоения русскими. Вместе с Забайкальем и севером Казахстана относится к древнейшему тюркскому заселению. Естественными орографическими границами делится на две историко-географические области: 1) Кузнецко-Алтайская горно-котловинная древнего горно-промышленного и аграрно-скотоводческого освоения. 2) Саянская горно-лесная и горно-котловинная лесопромышленного, горно-промышленного освоения и земледелия (в том числе – орошаемого в Минусинской и Тувинской котловинах).

VIII. Байкальская высокогорная, контрастная по ландшафтным условиям (таежная, степная и высотно-поясная), полиэтничная историко-географическая страна древнего освоения. На этой территории наряду с русскими проживают буряты – народ монгольской группы алтайской семьи, исповедующий буддизм ламаистского направления, на севере прибайкальские эвенки. В стране выделены две ИГО: 1) Бурятская горностепного комплексного аграрного и горно-промышленного освоения, и 2) Забайкальская (в пределах Забайкальского края) горно-лесная с горно-промышленным и пастбищно-скотоводческим освоением. Направления хозяйственной деятельности в историческом природопользовании были представлены системами охотников – рыболовов на севере, кочевников-скотоводов с локальными ареалами земледелия на юге.

IX. Дальневосточная историко-географическая страна меридионального протяжения имеет сложную конфигурацию и ландшафтно-зональную структуру вдоль Тихоокеанского побережья, что отразилось на природно-ресурсном потенциале и довольно ранней истории заселения и хозяйственного освоения. По природным условиям, истории освоения и этнографическим особенностям в ИГС выделено две историко-географические области: северная и южная. Естественным рубежом между ними является 55-я параллель –

климатический барьер региона. Северо – Дальневосточная область (Чукотско-Корякская) относительно раннего заселения русскими – с первой половины XVII века, но формировалась преимущественно экспортноориентированная специализация биоресурсного компонента. Населявшие регион чукчи, коряки и др. коренные народы в связи с экстремальными природными условиями в основном занимались охотой на морского зверя. Со временем произошла смена биоресурсной компоненты на минерально-сырьевую. Кроме народов чукотско-камчатской и эскимосо-алеутской семей в регионе проживает много русских. Южно-Дальневосточная (Амуро-Приморская) ИГО расположена в более благоприятных климатических условиях и её освоение идет с древнейших времен (Шведов, 2011). Коренным населением являются нивхи и тунгусо-манчжурские народы, в значительной степени ассимилированные русскими, освоение региона которыми началось со второй половины XVII века и закончилось в XIX веке строительством Хабаровска в 1858 г. и Владивостока в 1860 г. Регион имеет богатый природно-ресурсный потенциал и отличается во все времена интенсивным агропромышленным освоением (в том числе – рыболовным, лесохозяйственным и военно-промышленным). Дальневосточная историко-географическая страна охватывает восточную часть (без Республики Саха-Якутия) Дальневосточного экономического района.

Таким образом, единицы историко-географического районирования, приведенные на схеме, отражают объективную картину дифференциации территории России по пространственно-временному фактору. Многие рубежи совпадают с известными схемами районирования и этот факт подтверждает объективность взглядов автора. Главным принципом при выделении ИГО выступает событие, благодаря которому историко-географическая область стала формироваться. Время обособления каждой ИГО связано с событием, после его свершения регион обретает «имя», «статус», например, Дикое Поле становится Черноземным центром к XVI в.; побережье Белого моря в XV в. обретает название Поморье и т.д.

В заключение следует отметить, что предложенная сетка историко-географического районирования России создавалась в качестве картографической основы для создания многотомной серии в рамках проекта «Историческая география России». Отдельные тома данной серии планируется посвятить историко-географическим областям Европейской и Азиатской России.

Работа выполнена при поддержке Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» (грантовый проект «Создание атласа ментальных карт регионов России»).

Библиографический список

1. Неизвестные и малоизвестные страницы отечественного районирования / Отв. ред. В. Л. Бабурин. М.: ЛЕНАНД, 2006. 400 с.
2. Вальская Б. А. Обзор опытов районирования России с конца XVIII в. по 1861 г. Вопросы географии. Сб. 17, 1950.
3. Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Т. 1–12. СПб., М., 1881–1901.
4. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей / Под ред. В. П. Семенова-Тян-Шанского и под общим руководством П. П. Семенова-Тян-Шанского и В. И. Ламанского. СПб., 1899–1913.
5. Левин М. Г., Чебоксаров Н. Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области // Советская этнография. 1955. № 4. С. 3–17.
6. Козлов В. И. Хозяйственно-культурные типы и историко-культурные области // Народы России: Энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. С. 462–465.
7. Смирнягин Л. В. Районирование общества: теория, методология, практика: На материалах США: Дисс. на соиск. уч. ст. докт. геогр. наук. М., 2005. 296 с.
8. Смирнягин Л. В. Районы США: портрет современной Америки. М.: Мысль, 1989. 380 с.
9. Крицонас В.-Р. Л. Геоисторическая парадигма и районирование мира // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. Выпуск 13. Проблемы общественной географии. М., 1993. С. 95–113.
10. Манаков А. Г. Структура геокультурного пространства России: подходы к делимитации // Псковский регионологический журнал. № 14. Псков: Изд-во ПсковГУ, 2012. С. 22–35.
11. Веденин Ю. А. Культурно-ландшафтное районирование России – ориентир культурной политики // Ориентиры культурной политики. Информационный выпуск № 2. М.: ГИВЦ МК РФ. 1997. С. 3–99.
12. Калуцков В. Н. Культурно-ландшафтное районирование Русского Севера: Постановка проблемы // Рябининские чтения-2007: Материалы

научной конференции по изучению народной культуры Русского Севера. Петрозаводск, 2007. С. 54–56.

13. Соколова Е. Н. Культурно-ландшафтное районирование Вологодской области // Проблемы этнической географии и культурного районирования: Сборник научных статей. Псков: Изд-во АНО «Центр социального проектирования «Возрождение», 2004. С. 179–189.

14. Чалая И. П., Веденин Ю. А. Культурно-ландшафтное районирование Тверской области. М.: Институт наследия, 1997. 286 с.

15. Манаков А. Г., Андреев А. А. Историко-географическое районирование России как междисциплинарный исследовательский проект // Псковский регионологический журнал. № 12. Псков: ПГПУ, 2011. С. 101–112.

16. Манаков А. Г., Евдокимов С. И. Устойчивость границ Псковского региона: историко-географический анализ // Псковский регионологический журнал. № 10. Псков: ПГПУ, 2010. С. 29–48.

17. Соколова А. А. Ландшафт в системе традиционных пространственных представлений: географическая интерпретация диалектных образов. СПб., 2007. 392 с.

18. Стрелецкий В. Н. Культурно-географические факторы регионализации российского пространства // Гуманитарные ресурсы регионального развития (на примере естественно-природного и культурного наследия). М.: Эслан, 2009. С. 28–52.

19. Жекулин В. С. Историческая география ландшафтов. Новгород, 1972. 228 с.

20. Исаченко Г. А. «Окно в Европу»: история и ландшафты. СПб., 1998. 476 с.

21. Вопросы географии. Сб. 20. Историческая география СССР. М., 1950. 356 с.

22. Вопросы географии. Сб. 83. Историческая география России. М., 1970.

23. Веденин Ю. А. Опыт культурно-ландшафтного описания крупных регионов России // Культурный ландшафт как объект наследия. М.: Институт Наследия; СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 133–148.

24. Культурный ландшафт: Теоретические и региональные исследования / Отв. ред. В. Н. Калуцков, Т. М. Красовская. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. 172 с.

25. Туровский Р. Ф. Культурные ландшафты России. М.: Институт Наследия. 1998. 210 с.

26. Стрелецкий В. Н. Историческая география и регионалистика: пути и перспективы взаимодействия // Псковский регионологический журнал. № 5. Псков: ПГПУ, 2007. С. 3–13.

27. Яцунский В. К. Историческая география как научная дисциплина // Вопросы географии. Сб. 20. 1950. С. 13–41.

28. Смирнягин Л. В. Районирование общества: методика и алгоритмы // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. Выпуск 19. Общественная география: многообразие и единство. М.: МГУ, 2011. С. 55–82.

29. Вампилова Л. Б. Иерархия геосистем в региональных историко-географических исследованиях // Вестник исторической географии. Вып. 3. М.: Эслан, 2005. С. 80–98.

30. Вампилова Л.Б. Историко-географическое районирование Карелии // Проблемы этнической географии и культурного районирования: Сборник научных статей. Псков: Изд-во АНО «Центр социального проектирования «Возрождение», 2004. С. 190–200.

31. Вампилова Л. Б., Манаков А. Г. Районирование России: историко-географический подход // Псковский регионологический журнал. № 13. Псков: Изд-во ПсковГУ, 2012. С. 26–36.

32. Рюмин В. В. Пространственно-временной анализ истории ландшафтопользования в Южной Сибири // Историко-географические исследования Южной Сибири / Отв. ред. В. В. Воробьев, В. В. Рюмин. Иркутск, 1991. С. 4–28.

33. Жекулин В. С. Историческая география: предмет и методы. Л., 1982. 224 с.

34. Золотарева И. М. Юагиры (антропологический очерк). Проблемы антропологии и исторической этнографии Азии / Отв. ред. В. П. Алексеев, И. С. Гурвич. М.: Изд-во «Наука», 1968. С. 148–177.

HISTORICAL AND GEOGRAPHICAL ZONING OF RUSSIA: A RETROSPECTIVE, PROBLEMS, APPROACHES, PRINCIPLES

Vampilova L.B.

Leningrad state university named after Pushkin, Saint-Petersburg, Russia
histgeolbv67@gmail.com

Abstract. The problem of historical-geographical zoning is considered; a retrospective analysis of the views of researchers on the regionalization schemes and justifies the idea of the first experiments of taking into account the spatio-temporal basis. Attention is paid to the approaches and principles of historical-geographical zoning.